

Глава 6. Сделка

Цзун Ань вежливо обратился к нему:

— Третий юный господин Пэй.

Пэй Ситин так же учтиво сложил руки и ответил:

— Пятый юный господин.

— Третий юный господин Пэй, не утруждайтесь такими формальностями, — с улыбкой сказал Цзун Ань. — Раз вы младший брат Ханьчжана, значит, и мой друг тоже. Впредь стоит чаще поддерживать связь.

Если только необходимости не было, Пэй Ситин не собирался превращаться в самозванного «оскароносца», поэтому он лишь кивнул и ничего не добавил.

Говорили, что Третий Пэй мягок и кроток, но сегодня он выглядел скорее холодным и сдержанным... С таким и разговор завести непросто. Цзун Ань моргнул, пряча внезапную тень в глазах.

— Сегодня мне нужно обедать с матерью, — сказал Пэй Цзинтан. — Так что вернусь пораньше. Увидимся на Пиру Цициа — там и поговорим.

Цзун Ань подавил разочарование и с лёгкой улыбкой ответил:

— Берегите себя, брат Ханьчжан. В этот день я буду вас ждать.

Пэй Цзинтан хлопнул его по плечу и вместе с Пэй Ситином направился прочь. По дороге он заговорил:

— Хотя Цзинчжу и сын дворца Нин, характер у него мягкий, ладит он со всеми легко.

Цзун Ань в самом деле был таким — преданный собственному образу, умело им играл. Он обманывал не только «Пэй Ситина»: если хотя бы один человек из тысячи видел его истинное лицо — ему уже можно было аплодировать за проницательность.

И среди всех, кто пострадал от него в оригинальной истории, первым был король Нин. Тот поверил Цзун Аню и погиб от рук разбойников. Из-за этого Цин Линьлинь лишился покровительства.

Пэй Ситин небрежно заметил:

— У них характеры совершенно разные. У Пятого юного господина и князя Нина отношения, скажем так, посредственные?

— Особо близкими они точно не были, — прошептал Пэй Цзинтан. — Князь Нин высокороден, всегда недолюбливал братьев по дому. Он высокомерен, придиричив и не слишком-то считается с людьми. Те, разумеется, тоже держатся от него на расстоянии.

Пэй Ситин как будто о чём-то задумался.

— Вот как...

Почти хищный, тяжёлый взгляд, похожий на взгляд орла или сокола, обшаривал его сверху донизу, не скрывая давления. Пэй Ситин безмятежно продолжал идти вперёд, пока этот взгляд не отстал и не исчез.

— Пэй. Си. Тин.

Шангуань Цзе стоял у окна на втором этаже уличной чайной. Имя сорвалось с его губ, едва он увидел виновника всех своих бед. Он смотрел, пока тот не скрылся, и от ярости чуть не рассмеялся:

— Он действительно осмелился выйти прогуляться? Полмесяца прошло, и он уже не боится, что я его найду?!

— Возможно, потому, что он со вторым юным господином Пэем, — заметил стражник.

— Чушь, — нахмурился Шангуань Цзе. — Он же не знает, что я чувствую к Цзинтану.

Шангуань Цзе вдруг уловил на себе чей-то взгляд и резко обернулся. Его взгляд остановился на ресторане по диагонали — башня Гоучун. Но резные окна второго и третьего этажей были плотно закрыты. Показалось?

Раздражённо хлопнув по раме, он отвернулся.

На верхнем этаже Гоучун Юй Шаоюнь медленно опустил руку от окна.

Наследный принц сидел за маленьким столиком у окна, перебирая стопку бумаг, и недоумённо произнёс:

— Пэй Ситин, которого я видел той ночью, и Пэй Ситин из отчётов — словно два разных человека.

Юй Шаоюнь слащаво улыбнулся:

— Перед вашим высочеством демоны и чудовища не могут скрыться — остаётся лишь истинное лицо.

— Да?.. — принц задумался, но тут его голень вдруг потёрлось о что-то круглое и пушистое. Он опустил взгляд на маленького зверька, который ластился, не получая ответа, и тихо сказал: — Поиграй где-нибудь в другом месте.

Зверёк тоскливо пискнул и втянул голову.

И был столь жалок, что Юй Шаоюнь невольно смягчился и вступился за него:

— Маленький Король в этот раз мучается от обжорства. Он больше не посмеет. Посмотрите, какой он вялый последние дни — наверняка усвоил урок.

— Ты то же самое говорил и в прошлый раз, — заметил принц. — Даже корова понимает с третьего раза.

Юй Шаоюнь смущённо улыбнулся и, показав зверьку беспомощный жест, добавил:

— Но как бы человек ни притворялся, может ли он более десяти лет разыгрывать одну и ту же роль дома и вне его? Внутренние стражи ничего странного не нашли, внешний вид Третьего

Пэя не изменился. Я той ночью внимательно всматривался — его лицо настоящее. Разве может быть два человека в мире с одинаковой внешностью и фигурой?

Принц сложил бумаги и велел:

— Выкинь это. А кто бы он ни был, но человек, что пришёл ко мне той ночью, — Пэй Вэньцзюань.

Птицы летят, зайцы бегут — и к концу апреля наступает долгожданный период «колосьев».

Пэй Ситин шёл по горной тропе, когда вдруг чихнул.

— Простыл из-за ветра? — Пэй Цзинтан поднял голову к небу. — Погода же замечательная, совсем не холодно.

Пэй Ситин потёр нос и небрежно произнёс:

— Кто-то вспоминает меня недобрым словом.

Пэй Цзинтан не согласился:

— Чепуха! Иначе у людей появилась бы ещё одна причина смерти — от того, что какие-то мерзавцы чихали бы с утра до ночи, каждый час, и в конце концов дочихались бы до смерти!

Пока они разговаривали, позади послышался стук копыт. Пэй Цзинтан подтолкнул Пэй Ситина к внутренней стороне горной дороги, но всадник остановил коня прямо перед ними. Дёрнув поводья, он слегка развернулся. Высокая холка, конский хвост, парчовый наряд; он оглядел их со смехом:

— Цзинтан!

— Юный хоу*, — поклонился Пэй Цзинтан и с улыбкой поддел: — Вы сегодня очень рано. Разве важные персоны не приходят последними?

— Ночью плохо спал, — ответил Шангуань Цзе. — Раз уж всё равно делать было нечего, решил приехать заранее.

Он быстро бросил взгляд на человека рядом с Пэй Цзинтаном — тот поднял голову и взглянул на него почтительно и спокойно, будто они и правда встречаются впервые.

Какой же он мастер притворства. Шангуань Цзе крепко сжал зубы, злобно усмехнувшись про себя.

Пэй Цзинтан ничего не заметил и с участием спросил:

— Вам нездоровится?

— Всё в порядке. Просто слишком взволнован сегодняшними скачками, — Шангуань Цзе посмотрел на Пэй Ситина и притворился, будто видит его впервые. — Цзинтан, кто это?

Пэй Цзинтан как раз размышлял, что такого захватывающего может быть в скачках, если юный хоу постоянно разъезжает верхом за город. Услышав вопрос, он спохватился:

— Это мой третий брат, Ситин.

— Приветствую юного господина, — Пэй Ситин поклонился, сложив руки.

Шангуань Цзе смерил его взглядом и с насмешкой произнёс:

— Третий юный господин Пэй не похож ни на искусного лучника, ни на хорошего наездника. Говорят, и в учёности вы тоже не блещете. Посредственность и в бою, и в книгах. Как же вы собираетесь просить награды у ног принца Нина?

Это уже было почти оскорблением. Пэй Цзинтан нахмурился и хотел вступить, но рядом с ним прозвучало спокойное:

— Лицом.

«...»

Оба притихли. Возражений не находилось.

Кто же не знает, что принц Нин благоволит к красивым лицам? А лицу Пэй Ситина действительно трудно было что-либо противопоставить.

— Вот как, — Шангуань Цзе тут же рассмеялся, — решил переманивать клиентов у своего друга?

Он говорил о Цин Линьлине, насмехаясь над тем, что Пэй Ситин будто бы хочет наняться в проститутки.

Лицо Пэй Ситина оставалось спокойным.

— Весь рынок одному человеку не удержать. Это называется честная конкуренция.

— ...Ну что ж, посмотрим, сколько стоит твоё лицо, — Шангуань Цзе фыркнул и уехал.

— У вас что, вражда? — удивился Пэй Цзинтан. — Ненависть взаимная, прямо чувствуется. И почему юный хоу сегодня такой колкий? И что это за «делишки» у твоего друга?

Пэй Ситин пожалел только о том, что Шангуань Цзе так быстро оправился, чтобы снова скакать верхом. Будь его пинок прежним, ещё до переселения в книгу — в Дайе уже появился бы евнух Шангуань.

Издали донёсся бой барабанов — скачки должны были вот-вот начаться.

Пэй Цзинтан сразу забыл все вопросы и потащил брата вперёд. Перед ними раскинулась огромная равнина, в центре — конюшенный круг, обнесённый оградой. На севере и юге — барабаны, на востоке и западе — флаги; за флагами рядами — полные ряды людей, шумных, оживлённых.

Посреди восточной платформы восседал принц Нин. Под ней — место художников: кисти и тушь наготове, чтобы запечатлеть осанку юных гениев, вышедших на поле.

Пэй Цзинтан не слишком любил живопись и рисовал средне. Первоначально он даже не собирался сегодня выступать как художник, но после того разговора с Пэй Ситином изменил решение. Раз уж пообещал приглядывать за ним — сел рядом.

Служанка принесла миску мыльной воды. Пэй Ситин коснулся её пальцами — прохладная до

кончиков. Он случайно оглянулся — и увидел на помосте Цин Линьлиня.

Тот был в светло-жёлтой одежде для верховой езды, без грамма косметики — словно пион Барцелла. Он лениво восседал на коленях принца Нина и беззаботно грыз семечки.

Вдруг тот будто что-то почувствовал и повернулся. Их взгляды встретились. Пэй Ситин спокойно отвёл глаза, а Пэй Цзинтан положил ему руку на плечи, чуть наклоняясь к нему.

Цин Линьлинь покосился на Пэй Цзинтана, который наклонился к брату, шепча что-то ему на ухо, и задумался: с каких это пор эти двое стали так близки? В этот момент его подбородок подняли. Принц наклонился, принялся и поморщился:

— Семечками всё лицо провоняло.

Цин Линьлинь надул губы, чмокнул принца в подбородок и улыбнулся:

— А, так сильно пахнет?

У принца были красивые, чарующие глаза-персики. Он посмотрел на него несколько секунд и слегка улыбнулся. Цин Линьлинь сразу понял — сейчас ему не поздоровится.

Как и ожидалось: принц двумя пальцами размял его щёку, словно тесто, и сказал:

— Сейчас принесут тебе ведро. Не доешь — пеняй на себя.

— Что? Мне что, даже семечки есть нельзя? — Цин Линьлинь попытался оттолкнуть его руку. Потом поднялся, собираясь уйти, но принц дёрнул его обратно — и он снова упал на его колени.

На людях он ничуть не смутился, только проворчал:

— Больно. Не дёргай.

Принц дважды хлопнул его по ягодицам:

— И говори нормально, а не этим своим прокуренным петушиным голосом, будто тебе в глотку тряпку засунули.

Цин Линьлинь закатил глаза:

— Зато в постели тебе это не мешало. И даже говорил: чем хриплее, тем лучше.

Принц рассмеялся и парировал:

— Я могу и не слушать — если ты сможешь не кричать.

— Если я даже не вскрикну, ты ещё подумаешь, что у тебя проблемы, — Цин Линьлинь ткнул пальцем в грудь принца и вздохнул: — Не нравится — в следующий раз просто закрой мне рот.

— Господин мой, что это вы вдвоём среди бела дня такое болтаете?

Вдруг раздался насмешливый голос. Цзун Жуй** поднял взгляд на человека, который пришёл отобрать у него тарелку с семечками.

— Затмил мне вид, — сказал он. — Отойди.

— Не гони так. Мне надо кое-что спросить... у него, — Цюй Чжао поднял тарелку с семечками и без церемоний сел прямо на низкий столик, наклоняясь к Цин Линьлиню. — Линьлинь, ты видишь внизу того красавчика с узкими рукавами цвета переспевшей хурмы?

Он говорил о Пэй Ситине.

У Цин Линьлиня сердце кольнуло.

— Нет.

— Врёшь. Я видел, как ты пару раз смотрел в его сторону, — Цюй Чжао скользнул взглядом по лицу Цзун Жуя, который выглядел совершенно спокойным, и с полуулыбкой поднёс тарелку к подбородку Цин Линьлиня, слегка потерев его. — Линьлинь, позови его ко мне. Хочу выпить с ним.

— Отказываюсь, — Цин Линьлинь нахмурился. — Его бокал на столе. Почему бы самому Цюй-шаоцину*** не подойти и не выпить с ним? Не слышал, чтобы тебе нравились мужчины.

Он нервно смотрел на Цюй Чжао. Один Шангуань Цзе уже головная боль. А если ещё и Цюй Чжао...

— С чего такие слова? — Цюй Чжао спокойно пояснил: — Просто мне нравятся его глаза. Хочу посмотреть поближе.

— Тогда вырви их и сделай украшением? — Цзун Жуй почувствовал, как тело Цин Линьлиня напряглось. Он произнёс, будто заботливо предупреждая: — Не помогай ему. Этот человек очень плохой.

Цин Линьлинь бросил быстрый взгляд на улыбающегося Цюй Чжао и спрятался в объятиях Цзун Жуя. Тот без церемоний ущипнул его за талию:

— А теперь уходи.

— Ладно, ладно, — Цюй Чжао не обиделся, поднялся и сказал: — Сам пойду!

Цин Линьлинь повернул голову, следя взглядом. Он увидел, как Цюй Чжао спускается по ступеням и действительно встаёт рядом с Пэй Ситином, наклоняясь, чтобы поговорить... В этот момент его уши дёрнулись, и он резко повернулся — прямо на полунасмешливый взгляд принца.

— Сильно же ты переживаешь, — прищурился Цзун Жуй. — Разве вы не разругались с третьим Пэем?

Цин Линьлинь вскинул бровь:

— Молодой хоу Шангуань прибежал жаловаться?

Цзун Жуй ответил холодно:

— Все знают, что ты мой человек. Если ты кого-то обидел, я же должен за тобой подчищать, так?

— Я кого-то обидел? — Цин Линьлинь издевательски изогнул брови. — Я спокойно сидел на своей лавке, кому я мешал? Это молодой господин Шангуань пришёл сам, разозлился сам. Я хотел было упасть на колени и просить прощения, да только боялся уронить лицо принца! Всё-таки, прежде чем бить собаку, смотрят на хозяина.

Цзун Жуй тяжело вздохнул:

— Просто спросил, зачем ты так разошёлся?

— Ты же знаешь мой характер****. Не нравится — найди себе мягкого, ласкового. Разве мало тех, кто мечтает попасть к тебе в постель? А я... — Цин Линьлинь сердито сгреб горсть семечек и холодно сказал: — Мне бы только соломенную циновку, и я всю жизнь бы на коленях благодарил тебя!

Цзун Жуй ничего не сказал, лишь сжал его острые губы пальцами и поцеловал:

— Отодвинься.

Цин Линьлинь послушно перекатился в сторону и уселся на пустую круглую табуретку. Оглядевшись, он увидел, что Цюй Чжао уже стоит рядом с Пэй Ситином. Тот волновался, но не смел подойти — из-за прежних наставлений Пэй Ситина. Ему оставалось лишь сидеть и смотреть, нервно щёлкая семечки.

— Так много людей на помосте, кого собираешься рисовать? — спросил Цюй Чжао.

— Кто окажется самым выдающимся, того и нарисую, — ответил Пэй Ситин.

— Я тоже хочу выйти на арену. Нарисуешь меня? — спросил Цюй Чжао.

— Это приказ Цюй-шаоцина или предложение? — уточнил Пэй Ситин.

Цюй Чжао усмехнулся:

— А как ты сам считаешь?

— Если приказ — не смею перечить. Если сделка — то нужно обсудить цену и условия, — спокойно ответил Пэй Ситин.

Цюй Чжао поднял бровь:

— Деньги нужны?

— Да. Деньги — самый чистый способ сделки. Ни у вас, ни у меня не будет лишнего груза, — сказал Пэй Ситин.

Цюй Чжао усмехнулся:

— Значит, ты думаешь, что твоя живопись настолько хороша, что может стать для меня грузом?

— Не смею преувеличивать, — Пэй Ситин тоже улыбнулся. — Но раз среди стольких художников Цюй-шаоцин выбрал именно меня, если я стану слишком скромным — разве это не будет оскорблением вашего вкуса?

Вот уж высокомерный хитрец. Цюй Чжао улыбнулся, протянул руку и коснулся его глаз — пары ярких «фениксовых».

— Они мне нравятся. Красивые.

— Мне тоже, — Пэй Ситин слегка приподнял бровь, — поэтому я бы не обменял их даже на тысячу золотых.

— А если я отниму их силой? — спросил Цюй Чжао.

— Конечно, можете, — Пэй Ситин пожал плечами. — Я не смогу остановить.

Цюй Чжао удивился:

— Не боишься?

— Боюсь, — Пэй Ситин посмотрел ему прямо в глаза. Несколько секунд — и вдруг его глаза затуманились слезами.

Цюй Чжао:

— ...У тебя какие-то слишком податливые слёзы.

— Потому что я и правда боюсь, — искренне сказал Пэй Ситин.

Цюй Чжао уже собирался что-то ответить, когда Пэй Цзинтан, только что поприветствовавший неподалёку знакомых, поспешно вернулся и встал между ними:

— Цюй-шаоцин, не знаю, чем мой брат вас обидел? Вы даже до слёз его довели!

Цюй Чжао захлопнул рот, отклонился в сторону и попытался заглянуть за спину Пэй Цзинтана — и увидел, что Пэй Ситин смотрит совершенно безмятежно.

— ...Второй брат, — Пэй Ситин слегка откинул голову назад, — ты мне своим задом лицо задел.

*равно европейскому маркизу, обращение к людям знатного происхождения

**неформальное обращение к принцу Нину

***название древнего официального титула между четвертым и пятым рангами. Примерно соответствует уровню заместителя министра до уровня целого департамента в современном Китае. В военной отрасли соответствует рангу от генерал-майора до полковника

**** Цин Линьлинь всегда использует вежливое обращение. Как показатель их близких отношений решили использовать русское “ты”

<http://bllate.org/book/11881/1061450>